

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова, и С. П. Локкутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписывать также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

СУББОТА.

1852.

№ 51.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое . . . . . 4 - 50 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СЕНТЯБРЯ 6-го.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.

Августа 14-го дня 1852 года. Переводятся. Егерскихъ полковъ: Ставропольскаго, Подпоручикъ Грізельскій 2-й, въ Ново-ингерманландскій Пѣхотный полкъ. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева, Подпоручикъ Медведевъ, въ Гренадерскій Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго полкъ.

Августа 15-го дня. Увольняется отъ службы. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 14-го Подпоручикъ Мальчевскій, за болѣзнію, съ пенсіоною одной трети жалованья.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Удрякъ-башъ, или 22 августа въ мешерякскомъ кантонѣ.

Четыре часа пробило на стѣнныхъ часахъ Кантоннаго начальника и красный флагъ развился на торъ противу его оконъ, за рѣчкой Удрякъ-башъ. Толпа народа, бродившія до того по улицамъ, въ какомъ-то смутномъ ожиданіи, съ громкимъ говоромъ съѣхали къ мѣсту открывшагося праздника, и кучи ребятшекъ бойкихъ, рѣзвыхъ, шумныхъ, оборванныхъ—съ оглушительнымъ крикомъ—бросились изъ улицъ деревни и, какъ говорится, сломя голову, понеслись на гору къ развѣвающимся флагу. Но здѣсь, кажется, требуется небольшимъ отсутствиемъ пояснить предметъ настоящаго разсказа.

Удрякъ-башъ есть довольно обширная мешерякская деревня, лежащая въ 70 верстахъ отъ г. Уфы. Несмотря на сонную фizioномію самой деревни, окрестности ея, во время лѣта, очень привлекательны. Съ сѣвера въ востокъ Удрякъ-башъ заслоненъ горами; на западной сторонѣ виднѣется густая полоса лѣсовъ, принадлежащихъ къ имѣнію помѣщика Языкова; съ юга разстилается обширная равнина, вся сплошь усыпанная хлѣбомъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда, при каменистой подошвѣ горы, окруженная небольшими группами высокихъ липъ, расположена небольшая деревня Шамбева, и представляетъ довольно привлекательный видъ деревенскаго хутора; съ восточной стороны, близъ самой деревни, у склона горы, течетъ небольшая, но быстрая, свѣтлая рѣчка Удрякъ-башъ. Крути ея, по самой деревнѣ, въ небольшихъ овражкахъ, протекаютъ два горныхъ источника съ свѣжей и здоровой водой, и, при впаденіи своемъ въ рѣчку Удрякъ-башъ, образуютъ собою весьма опасную топь, покрытую мохомъ и травой самой блестящей зелени, которая какъ бы нарочно привлекая къ себѣ скотъ своею нарядною поверхностію, поглощаетъ его въ свои убійственныя недра; но само собою разумеется, что противу несчастныхъ случаевъ приняты свои мѣры предосторожности.

Характеръ здѣшняго народа (говоря вообще о Мешерякахъ), сколько я могъ извлечь изъ своихъ

наблюденій, кротокъ, но не миролюбивъ. Первая черта его довольно нехитроюснотнечтана на фizioноміи почти каждого Мешеряка,—какая-то сонливость, какое-то физическое изуряченіе.

Вторая черта характера Мешеряковъ весьма ясно выражается въ ихъ непрерывныхъ жалобахъ и тяжбахъ. Источники для домашняго изобилія у Мешеряковъ есть и не сравненно въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ у русскихъ крестьянъ; но пить въ нихъ нравственныхъ силъ, пить воли, пить охоты къ разработкѣ этихъ вѣчно неиссякаемыхъ источниковъ. Въ духѣ этого народа, кажется, во все вѣтъ ни какой предусмотрительности, пить даже полнаго чувства самосохраненія; бѣдственная, отвратительная лѣнь, по видимому, желѣзною пѣвью обвила въ ней обыкновенную дѣятельность природы челоѣческой. Мешерякъ, на примѣръ, съѣсть столько хлѣба, сколько, по соображенію его, требуется для прокормленія его семейства; по послѣ этой умной расчетливости, одинъ годъ неурожая ставить его въ самое стѣснительное положеніе: онъ за безвѣнокъ вынужденъ продать послѣднюю скотину, чтобы заплатить ничтожное количество подушныхъ денегъ.

Горы, окружающія деревню Удрякъ-башъ, содержатъ въ себѣ алебастръ самаго превосходнѣйшаго качества, но жители, пользуясь имъ для быльи своихъ печей и чиналовъ, и любясь ихъ ослѣпительною близкой, ни сколько не думаютъ, и нехотятъ этотъ видный даръ природы обратить въ существенную свою пользу, посредствомъ разработки и продажи,—тѣмъ болѣе для нихъ удобной, что губернский городъ Уфа отъ нихъ только въ 70 верстахъ. Во владѣніи Мешеряковъ есть много рѣкъ, какъ напр. Дея, изобилующихъ рыбою, есть пѣловочныя озера, но ни одно изъ этихъ богатыхъ средствъ не привлекаетъ охоты Мешеряковъ къ своему благосостоянію. Къ числу источниковъ безбѣдной жизни могло бы быть присоединено также звѣроловство, но Мешеряки съ лѣнностью совмѣщаютъ еще отсутствіемъ всякой воинственной смѣлости. Въ такомъ дѣлѣ, гдѣ требуется физическая ловкость съ твердымъ присутствіемъ духа, съ отвагой бойца, Мешерякъ рѣдко беретъ охоту принять участіе. Съ наступленіемъ осени въ ихъ обширныхъ степяхъ поднимается множество волковъ свирѣпыхъ, жадныхъ, смѣлыхъ до невѣроятности, которые, не видя ни какого страха со стороны людей, свободно рыщутъ по полямъ, гдѣ скотъ, шатающийся безъ всякаго тризора, отданъ

на полную волю ихъ лютой; а Мешерякъ, . . . ежедневно не достигаясь въ своемъ стадѣ то оны, то коровы, въ кротости духа охаетъ, сокрушается, но не предпринимаетъ ни какихъ мѣръ противу своего свирѣпаго, но робкаго врага. Свѣш-но же было бы думать, что у Мешеряка недостаетъ смѣлности и на столько, чтобы, по примѣру прочихъ домохозяевъ, ставить капканы, рыть ямы, и проч. и проч., по такой родъ занятій вовсе не въ его характерѣ. Мнѣ случилось быть очевидцемъ довольно забавнаго происшествія, которое нѣкоторымъ образомъ можетъ дать понятіе о бойкости Мешеряка. Въ 1845 году, проѣзжая на подводахъ изъ Мензелинска въ Стерлитамакъ, не поую въ какой-то мешерякской деревнѣ я перемѣнилъ лошадей, и потомъ отправился далѣе. Ящикъ мой былъ вѣтъ около 50, паренъ, по видимому, бойкій весело погонялъ лошадей и поивалъ какую-то народную пѣсню, на минорный тонъ. Я дремалъ въ поюзѣ. Вдругъ на бѣду его какой-то Русскій подводчикъ гонитъ ему на встрѣчу, съ прямыми намѣреніемъ слоить себѣ голову, или другимъ. Мой ящикъ не успѣлъ сверотить съ дороги, да и небыло надобности, но на быстромъ ходу онъ столкнулся, у встрѣчнаго что то лопнуло, и я не успѣлъ открыть глаза, какъ Русской удаленъ лѣтребомъ налетѣлъ на моего ящика и, что было мочи, колотилъ его по загривку. Поднявъ, въ родѣ защиты, правую руку надъ головой, на которую сыпались быстрые удары, и обративъ умоляющую роу къ своему обидчику, Мешерякъ ни крикомъ, ни стономъ не обнаружилъ стѣснительнаго своего положенія. Тогда уже, какъ послѣ моего грознаго восклицанія, Русской, перескочивъ на свою телегу, помчался впередъ, тогда только мой бѣдный Мешерякъ опомнился. Онъ молча сѣлъ съ козелъ, молча поднялъ сбитуую съ головы тубетейку и, садясь на козлы, довольно уже смѣло поглядывалъ вѣльды увхавшему врагу, ворча сквозь зубы: «э, шайтанъ урешь, и вотъ все, чѣтъ утѣшилъ себя мой подводчикъ, за свое оскорбленіе мое самолюбіе и разбитую голову. Мнѣ жалко и смѣшно было смотреть на бѣдняка. — Что, больно онъ поколотилъ тебя, спросилъ я? «шайтанъ, собака, кафыръ,» скороговоркой отвѣчалъ обиженный, и уже смѣло грозилъ мочальнымъ куломъ своимъ вѣльды увхавшему врагу.

Конечно это мелочной примѣръ, но за всѣмъ тѣмъ онъ, какъ неадо болѣе, можетъ служить образцомъ характера Мешеряковъ. Однакожъ этимъ я

Его Императорское Величество соизволило отдать по гражданскому ведомству следующий приказъ.

Въ присутствіи Своемъ въ Гатчинѣ.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Августа 6 дня 1832 года. Производятся за выслугу лѣтъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе советники, Палаты уголовного и гражданского суда совѣтники: Тифлисской Алексѣевъ-Месхивъ, Шемахинской Рыцкій и Люлинъ, и Сигнахскій уездный начальникъ Сулхановъ, со старшинствомъ: Сулхановъ съ 12 марта, Рыцкій съ 13 сентября, Люлинъ съ 12 ноября 1831; Алексѣевъ-Месхивъ съ 18 февраля 1832 года.

Изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные советники; Совѣтники губернскихъ правленій: Шемахинскаго фонъ-Вольфрама и Эриванскаго Пропоненко; товарищъ Тифлискаго губернскаго прокурора Крисецкій, Шоропанскій уездный начальникъ Изюмскій, старшій чиновникъ особыхъ порученій при Тифлисскомъ военномъ губернаторѣ князь Тумановъ, помощникъ Нахичеванскаго уезднаго начальника Калашевъ и исправляющій должность Тифлискаго уезднаго казначея Войтковскій, со старшинствомъ: Изюмскій съ 9 декабря 1848; Калашевъ съ 6 февраля 1849; князь Тумановъ съ 18 мая, Войтковскій съ 9 октября, Крисецкій съ 19 декабря 1831; фонъ-Вольфрамъ съ 30 января, Пропоненко съ 21 февраля 1832 года.

Изъ коллежскіе ассессоры: изъ титулярныхъ советниковъ, Товарищъ Тифлискаго губернскаго прокурора Бензарь; землемѣры: Эриванскій губернский Стоцкий и уездный Тифлискаго губернии Сухамлиновъ; Елисаветпольскій уездный судья Лемжмерманъ; помощники уездныхъ начальниковъ: Ше-

махинскаго Байковъ и Ново-болзетскаго Черняховскій; секретари: Тифлискаго палаты уголовного и гражданского суда Софронскій и Эриванскаго губернскаго суда Плещеевъ; уездные прокуроры: Шуминскій Дубенскій, Горійскій Лисовскій и Елисаветпольскій Крыжановскій, со старшинствомъ: Дубенскій съ 22 ноября 1848; Стоцкий съ 21, Плещеевъ съ 26 августа, Крыжановскій съ 23 ноября, Лемжмерманъ съ 3, Лисовскій съ 31 декабря 1830; Сухамлиновъ съ 12 июня, Софронскій съ 13 сентября, Черняховскій съ 5 ноября, Байковъ съ 31 декабря 1831; Бензарь съ 13 июля 1832 года.

Изъ 9 класса; бывшій приставъ Кубинскаго солдаиного магазина—нынѣ въ отставку Миланскій, со старшинствомъ съ 26 апрѣля 1844 года.

Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники, эриванскій полиціймейстеръ Манжеть, Шемахинскій губернский архитекторъ Камбиаджіо, ассессоръ Дербентскаго уезднаго управленія Качеринъ, секретарь Шемахинскаго губернскаго правленія Безмяновъ, младшій чиновникъ особыхъ порученій при Тифлисскомъ военномъ губернаторѣ Измировъ; участковые засѣдатели: Тифлискій Пасленовъ, Ленкоранскій Ламаджіовъ и Будугскій Пилленко; секретарь Эриванскаго губернскаго суда Буяновъ; приставы городскихъ полицій: Эриванской Жадько-Базилевичъ и Дербентской съдѣйственныхъ дѣлъ Праведниковъ; Ленкоранскій уездный казначей Авраамовъ; Закавказской казенной палаты: чиновникъ особыхъ порученій Кушевскій, бухгалтеръ Андреевскій и архитекторъ Островскій; исправляющій должность Елисаветпольскаго уезднаго казначея Ювецъ-Терещенко; палата уголовного и гражданского суда: Тифлискаго регистраторъ Потемкинъ, столоначальники Эмиризовъ и Кузьминскій, протоколистъ Померанцовъ, Шемахинской регистраторъ Поповкинъ и столоначальникъ Пилленко;

губернскихъ правленій: Тифлискаго бухгалтеръ Ляшенко и столоначальники Дехановъ и Эриванскаго Вансовскій, и секретарь Сигнахскаго уезднаго управленія Мортуладзе, со старшинствомъ: Пилленко съ 30 мая, Камбиаджіо съ 15 сентября 1847; Померанцовъ съ 1, Пасленко съ 5 декабря 1830; Ламаджіовъ съ 6, Измировъ съ 17 февраля, Поповкинъ съ 3, Кузьминскій съ 4, Авраамовъ съ 15, Пасленовъ съ 14 марта, Безмяновъ съ 18 мая, Праведниковъ съ 8, Дехановъ съ 14, Вансовскій съ 13 июня, Островскій съ 16 августа, Качеринъ съ 9, Потемкинъ съ 23 сентября, Кушевскій съ 18 октября, Эмиризовъ съ 1, Ляшенко со 2, Ювецъ-Терещенко съ 18, Андреевскій съ 30, Мортуладзе съ 31 декабря 1831; Буяновъ съ 20, Манжеть съ 26 февраля, Жадько-Базилевичъ съ 13 апрѣля 1832 года.

ТИФЛИСЪ.

30-го августа Его Святлостъ Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отдать следующий Приказъ, по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

По прибытіи моемъ на Лѣвый флангъ, желая лично осмотрѣть просѣки вырубленныя съ 1849 года въ Бол. Чечинѣ, я поручилъ

повсе не хочу доказывать, что точно такіе же въ вообще Мещеряки, какъ мой ямщикъ; само собою разумѣется, что изъ нихъ есть люди бойкіе, смѣлые, но этимъ отличнымъ качествомъ пользуются изъ сего народа тѣ только, кто съ малолѣтства терся между русскими, или въ работникахъ, или въ ямщикахъ, или бывалъ въ кордонной службѣ, или наконецъ, научившись мало-мальскій грамотной премудрости, служить по управленію Башкиро-Мещерякескаго войска; но быть ихъ—этихъ джельтменовъ—хазретовъ, есть уже исключеніе изъ общей черты народнаго характера;—но обратимся къ оставленному предмету.

Не смотря на то, что Удрякъ-башъ лежитъ въ несмысленно значительномъ разстояніи отъ губернскаго города, это однакожъ нисколько неизмѣнило въ немъ общаго типа мещерякскихъ деревень, расположенныхъ въ глуши и захолустѣ. Туже патриархальную простоту въ образѣ жизни, тоже неряшливость, и тоже смѣшное любопытство, при появленіи въ деревнѣ какогонибудь порядочнаго аки-нака, вы встрѣтите въ Удрякъ-башъ какъ и въ другихъ деревняхъ. Теперь можете представить себѣ съ какою заботливостію спѣшили народъ къ раздѣвающемуся флагу, который, какъ вещь небывалая и невиданная, ввезеннымъ появленіемъ своимъ, могъ многое обѣщать, и вотъ чрезъ полчаса вся гора была усыпана народомъ, и шумный—глухой говоръ нѣсколькихъ сотъ голосовъ безпорядочною дробью гудѣлъ въ воздухѣ.

Не многимъ было извѣстно, что Кантонный намѣренъ сдѣлать праздникъ, но еще менѣе было извѣстно, что за праздникъ это будетъ. Мещерякскіе праздники вообще бѣдны и ничего не представляютъ любопытнаго для наблюденія; это не болѣе, ни менѣе, какъ жирное угощеніе обидомъ, съ присоноушеніемъ къ нему большаго количества кислаго меду, отъ котораго охмѣлевшія головы колютъ свои родныя пѣсни; вотъ и все. Но настоящій праздникъ предсказывалъ, что-то особенное; съѣздъ юртовыхъ старшинъ, припасенныя плошки и дехтирные лагуны, около 20 приготовленныхъ на скачку лошадей, все это въ высочайшей степени занимало любопытство всего юртыяго удрякъ-башепскаго населенія, и все оно, отъ малаго до велика, съѣзжалось на завѣтную гору, и все оно говорило безъ умолку и ждало, съ отчаяннымъ нетерпѣніемъ, что будетъ? Чѣмъ это кончится? Наконецъ порога растворились, и Кантонный начальникъ, сопровождаемый старшинами, вышелъ изъ дому. При всхо-

дѣ его на гору, говоръ нѣсколько стихъ; почетнѣйшіе изъ жителей, т. е. кто по старше и по богаче, пошли къ нему на встрѣчу, и началось обычное пожатіе рукъ, съ ласковымъ привѣтомъ: саламъ маликомъ, хазретъ, несяннамъ хазретъ, и проч. и проч.

День пестрелъ, разливая въ воздухѣ пріятную прохладу, предвѣстнику приближающагося сумрака. Изнуренный тягостью жаркаго лѣтняго дня, съ приближеніемъ вечера, я отдохнулъ и душа, неподдающаяся тѣлесною немощію, какъ бы проснувшись для воспріятія всего, что только можетъ тышить здѣсь эту небесную гостью въ ея земной оболочкѣ. Прохаживаясь по горѣ съ однимъ чиновникомъ канцеляріи Кантоннаго N N, я уже весело смотрѣлъ на шумную волнуемую толпу, и ея суетливость казалась мнѣ записательною.

Толкался между народомъ, который, по направленію хода Кантоннаго, медленно подвигался къ югозападной оконечности горы, я вышелъ изъ толпы и увидѣвъ въ отдаленіи сѣдлаго старика, безмолвно сѣдшаго на отлогости горы, подошелъ къ нему и только было хотѣлъ вступить въ разговоръ, какъ вдругъ пронзительный, рѣзкій крикъ раздался зазади меня, и вѣдѣ за нимъ оглушительный ревъ всего народа, ревъ неистовый, отчаянный съ визгомъ и воплемъ, который много бы могъ дать понятіе о минутѣ разрушенія цѣлой деревни, или о невозможномъ соединеніи всѣхъ сумасшедшихъ на одной аренѣ; я съ изумленіемъ оглянулся назадъ, и, по направленію сотни протянутыхъ рукъ, увидѣвъ въ дали густыя облака пыли, закрывавшія все западный небосклонъ и въ нихъ какъ вихрь несущихся коней.

Съ любопытствомъ и удивленіемъ смотрѣлъ я на эту дикую, воинственную картину народнои потѣхи, и оглушительный крикъ народа уже не казался мнѣ тревожнымъ и безтолковымъ. Я слышалъ и видѣлъ въ нихъ восторгъ воспрянувшей души, отеческій вопль любви, при взглядѣ на единственную красу своихъ обширныхъ степей, на своихъ неутомимыхъ скакуновъ, и это шумное выраженіе ихъ душевнаго наслажденія одно уже можетъ показать, что нынѣшнее сонное покоитіе Мещеряковъ принадлежитъ народу, для котораго въ старину молодчество и отвага не были качествами недоступными какъ теперь, для котораго добрый конь былъ также бѣзцѣннымъ другомъ и товарищемъ, былъ любимымъ существомъ.

Съ приближеніемъ скачущихъ наездниковъ толпы народа все болѣе и болѣе усиливались, и даже старикъ, къ которому я подошелъ, присоединялъ свой слабый крикъ, сопровождаемый страшными кривляніями, выказывающими все признаки самаго уродливаго сумасшествія. «Кыргызъ, Кыргызъ!! кричалъ онъ, махая руками; Кыргызъ, Кыргызъ!! гій!! гай!! ревла толпа съ пронзительнымъ воплемъ».

Въ полувѣрствѣ отъ горы уже ясно можно было различить счастливыхъ быгуновъ. Трое изъ нихъ, далеко оставивъ за собой скачущихъ соискателей славы, какъ говорится, въ нитку вытянувшись, почти въ рядъ неслись по дорогѣ, задыхаясь отъ пыли и усталости, и вотъ наконецъ одинъ выдвинулся впередъ,—еще усилие,—два, три... и, какъ бы сознавая приобретаемую имъ славу, какъ бы чувствуя свой побѣдный триумфъ, собравъ воедино все остатки своихъ богатырскихъ силъ, подъ утроенномъ ударомъ нагайки, киргизскій скакунъ стрѣлой полетѣлъ по отлогости горы къ раздѣвающемуся флагу. Все бросилось къ счастливому быгуну, окружили его, осыпали самыми восторженными ласками, но болѣе всего трогательно была нѣжность знакомаго намъ старика, съ которою онъ обнималъ шею побѣдителя: конь былъ его. Между тѣмъ Кантонный сиялъ красною палъ, вившую на шею, и своими руками обвязалъ шею скакуна. Второй и третій лошади было роздано по нѣскольку аршинъ коленкора. Прочіи уже не приближались къ этому мѣсту, къ этому капитолю, гдѣ такъ торжественно вѣчали ихъ счастливыхъ товарищей; имъ было стыдно.

Послѣ того какъ шумъ поутихъ и восторженные клики спустились къ тону обыкновеннаго татарскаго талалаканья, Кантонный сѣлъ на разостланную кошму; около него помѣстились сначала муллы, потомъ почетнѣйшіе изъ юртовыхъ старшинъ, далѣе прочіе саломники, приглашенные на праздникъ изъ соседнихъ деревень; такимъ образомъ составлялся довольно обширный кругъ, за которыми столпились весь народъ. И вотъ изъ этой толпы вошелъ въ средину круга молодой Башкирецъ, довольно невидной фигуры, но плотно сложенный, съ широкими красными лицами, съ смѣлымъ взглядомъ, и вообще съ поатурой человека, показывающаго самаго отчаяннаго бойца; онъ вышелъ въ одной рубашкѣ, босикомъ, съ кушакомъ въ рукахъ и сталъ вызывать джигитовъ

чилъ Генераль-Лейтенанту Князю Барятинскому собрать нужные для этого движенья отряды. 28-го августа сосредоточились въ кр. Воздвиженской полки: Егерскій имени моего, Гребенской казачій съ Конно-Артиллерійскою № 14-го батарею, легкая № 5 батарея и Донской № 19-й, въ полномъ ихъ составѣ. Особенно пріятно мнѣ было видѣть въ пять баталіоновъ храбраго Егерскаго имени моего полка съ распушенными знаменами и въ прекрасномъ устройствѣ. Съ этими войсками выступилъ я чрезъ Аргунь, по такъ называемой большой Русской дорогѣ, переправился чрезъ р. Бассу и обозрѣлъ всю мѣстность до Герменчука и Автура. Съ истиннымъ удовольствіемъ и благодарностью удостоившись я лично сколь огромныя работы, исполненныя войсками нашими подъ командою Генераль-Лейтенантовъ: Нестерова, Козловскаго и въ особенности Князя Барятинскаго, которому принадлежитъ честь дѣятельнаго содѣйствія въ началѣ и главное распоряженіе къ довршенію этого столь важнаго предпріятія. Направленіе просѣкъ было такъ хорошо соображено и онѣ вырублены столь успѣшно, что обширныя, въковыя лѣса совершенно уничтожены, и нынѣ на мѣсто ихъ явилась, на протяженіи 20-ти верстѣ, обширная равнина, всегда доступная даже небольшимъ отрядамъ, и можно сказать совершенно отнятая у непріятеля, ибо, хотя

онъ и пытался въ нынѣшнемъ году засѣсть поля по правую сторону Бассы и произвести сноскы, но всѣ запасы его были уничтожены во время трехъ дневнаго пребыванія войскъ нашихъ въ этомъ краѣ, въ началѣ этого мѣсяца. Мѣстность такъ хорошо очищена, что я могъ вывѣзжать вездѣ съ одною кавалеріею, даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ недавно происходили кровопролитные бои, и хотя горы были въ сборѣ, но не посмѣли ничего предпринять и ограничились ничтожною перестрѣлкою, въ которой съ нашей стороны раненъ одинъ казакъ и контуженъ одинъ милиціонеръ.

При обратномъ слѣдованіи, собравъ всѣ поименованныя войска около кургановъ на правомъ берегу Шавдона, я раздавъ Именемъ Его Императорскаго Величества Георгіевскіе кресты нижнимъ чинамъ наиболее отличившимся въ послѣднихъ дѣлахъ и справедливо поздравилъ ихъ съ занятіемъ Бол. Чечни: громкій и единодушный возгласъ за здравіе Государя Императора, при пушечной и ружейной пальбѣ, далъ знать непріятелю, что мы празнуемъ пріобрѣтеніе этого края, отнятаго окончательно у непокорныхъ Чеченцевъ.

Объявляя о томъ по войскамъ вѣреннаго мнѣ Корнуса, считаю пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю и полную мою признатель-

ность Генераль-Лейтенанту Князю Барятинскому, столь искусно и вѣрно рассчитавшему постепенно ходъ нашихъ здѣсь предпріятій, и благодарить еще разъ всѣхъ Гг. Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ вырубкы просѣкъ въ 1850, 1851 и 1852 годахъ.

Старшины здѣшняго нѣмецкаго Бюргеръ-Клуба просили насъ извѣстить Тифлисскую публику, что въ вновь устроенной залѣ ихъ клуба будетъ сегодня первый танцевальный вечеръ. Вечера будутъ даваться постоянно, чрезъ каждыя двѣ недѣли, до великаго поста, по субботамъ. Желающіе бывать на этихъ вечерахъ должны быть входимы членами клуба. Каждый гость платитъ по 1 руб. за входъ и можетъ привести съ собою дамъ безъ платно.

Изъ Телавы пишутъ, что 7 Августа въ селеніи Чалоубани, Зіарскаго участка, произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣло нѣсколько крестьянскихъ домовъ со всеми обзаведеніями; убытокъ отъ этого пожара простирается до 2,000 р. сер.

на борьбу. Какой-то ропотъ пробѣжалъ по толпѣ, когда на повторенный вызовъ бойца ни кто не явился; честь Мещеряковъ видимо страдала; но наконецъ вышелъ, или лучше сказать былъ вытолкнутъ гдѣ средину круга также дюжій паренъ, высокій ростомъ, съ мускулистыми руками и съ вѣтрными признаками силы. Безъ всякихъ приготовленій, даже порядкомъ невзглянувъ другъ на друга, они бросились, схватились, и, обвинивъ себя кушаками, начали кружиться ровно, медленно; стараясь между тѣмъ притянуть себя другъ къ другу, чтобы, прихвативъ полену противника и, поднявъ его на рукахъ, бросить на землю. Но въ настоящей борьбѣ это было почти невозможно: одинъ былъ высокъ, другой гораздо ниже его, но оба равныхъ силъ. Долго они кружились, долго всѣми средствами, всѣми изворотами старались подавить другъ друга, наконецъ Башкирецъ, отбросивъ кушакъ, быстро обхвативъ руками долговязый станъ своего противника, поднявъ на колѣно и, обернувъ раза три около себя, грянулъ объ землю, при оглушительномъ крикѣ всего народа. Бѣднаго стацили съ мѣста, а побѣдитель, притѣвъ на короточки и отдываясь, сталъ вызывать другихъ охотниковъ на единоборство.

Но мнѣ не было охоты смотрѣть дальше на этотъ родъ народной потѣхи. Мнѣ не нравилась эта скучная медленность, эти паузовскія уловки и вообще позитуря борцовъ, по окончаніи которой, какъ на побѣдителя, такъ и на побѣжденнаго въ равной степени жалко смотрѣть. По мнѣ т. е. по моей теоріи о борьбѣ, если ужъ пришлось имѣть дѣло съ противникомъ, то извѣсивъ свои силы, по Русски, схватилъ его за шиворотъ, да и объ полъ! А для народной потѣхи я ужъ ни какъ бы не далъ ломать свои бока; да и передъ добрыми людьми совѣстно. Взявъ подъ руку своего пріятеля, я пошелъ съ нимъ бродить въ толпѣ, спрашивая о мелочахъ семейнаго быта Башкирцевъ и о прочемъ.

Продолжая прогулку съ МН, я подошелъ къ знакомому уже мнѣ старику, который съ нѣсколькими сверстниками сидѣлъ на землѣ и съ видимымъ удовольствіемъ поглядывалъ на своего Кыргыза, на которомъ разѣжалъ мальчикъ лѣтъ 14.

Славный у тебя конь, старикъ, сказалъ я, трепля его по плечу. — Да, хорошъ, отвѣчалъ онъ; но ужъ и стоитъ мнѣ Кыргызъ, прибавилъ старикъ, покачивая головой. — Развѣ дорого онъ обошелся тебѣ,

спросилъ я опять, стараясь завлечь его въ разговоръ на такомъ благоприятномъ предметѣ. — Дорого, не дорого, хлопотъ то съ нимъ было втрое больше, нѣтъ онъ стоитъ, отвѣчалъ старикъ, съ видимою охотою вступить въ объясненіе. Я купилъ его всего за 40 р. въ Оренбургѣ на мѣновомъ дворѣ у Киргиза. Привелъ домой и, зная ихъ чертовскій характеръ, берегъ пуше глазу: четыре дня держалъ въ заперти съ другими лошадьми, чтобы попривыкла. Однажды я съѣлъ на нее и погналъ коня лошадей. Лошадь, вижу, присмирѣла; возвратившись съ водопоя, и скинулъ съ нее узду и пустилъ съ другими ходить по двору. Едва только я отошелъ отъ нее, какъ вдругъ моя лошадка подняла голову, распустила хвостъ, раза два фыркнула и... поминай какъ знала. Взвизывая на дыбы, она въ моихъ глазахъ, какъ мячъ переметалась чрезъ ограду, съ яру бросилась въ рѣку, и выскочивъ на другой берегъ, оббѣжала круга два, поднявъ голову и настороживъ уши, какъ бы отыскивая свою родную сторону, и потомъ, брыкнувъ задними ногами, понеслась въ степь, по направленію къ Оренбургу. Я палъ на лошадь, сынъ мой на другую, и погнались было за ней, но наши лошади не могли и одной коньюты моего Кыргыза: мы сначала вдалекѣ видѣли одну только пыль, а потомъ и ее не стало; мой Кыргызъ улетѣлъ въ свои родныя степи.

Можетъ ли быть, возразилъ я, удивленный этимъ разсказомъ; до Оренбурга будетъ отсюда около 100 вер. — По дорогамъ считать такъ будетъ, отвѣчалъ, смѣясь, старикъ, а у стрѣлы, у птицы, да у киргизской лошади свой трактъ; послушай-ка. На другой годъ я поѣхалъ въ Оренбургъ. Зналъ, что знакомецъ мой Киргизъ добрый человекъ, и если лошадь у него, то не покривитъ душой, отдастъ; и точно не ошибся: лошадь была у него, и я снова привелъ бѣгунку въ деревню: только ужъ незапиралъ въ конюшню, а по совѣту хозяйина сталъ запрягать въ телегу, хотя и много этотъ пострѣль переломалъ у меня осей и колесъ, ну да ужъ такъ и быть, за тѣмъ лошадь осталась при мнѣ, и поубавила своей ордынской свѣси: 7 годъ служилъ мнѣ, какъ слѣдуетъ доброму коню. Теперь ему 12 лѣтъ, прибавилъ старикъ, съ любовію поглядывая на своего Кыргыза, а посмотрите-ка...

Да, да, славная лошадь, заговорилъ нев себѣ, якини, лѣкни, бикъ-якини.

Такія лошади бываю въ старину, заговорилъ опять старикъ, видимо улѣкался въ даль притѣвъ для него

разговоромъ. Что пытлива скачки 12, 20 верстѣ а старики поразскажутъ: въ ихъ молодую пору Башкирецъ бывало скачетъ сто, полтараста верстѣ почти безъ отдыха, лишь бы во время подать вѣсточку батырю Окаю о предстоящей бѣдѣ...

О, о! подумалъ я, и, напоминая старикамъ, что пора пить чай, я пригласилъ ихъ въ мой бѣдный пріютъ. Здѣсь-то на просторѣ, усадивъ дорогихъ гостей на нары съ раскинутыми коврами и подушками, я съ неподдѣльнымъ усердіемъ сталъ угощать ихъ чаемъ, и между тѣмъ окольнымъ путемъ пошелъ къ тому разговору, который занималъ меня. Перебравъ всю мелочь о трудностяхъ настоящей жизни, о неурожаихъ хлѣба, о народной бѣдности; пересказавъ, сквозь слезы, два три грустныхъ обстоятельства, случившихся будто бы со мной, я наконецъ добился толку и вызвалъ стариковъ на разговоръ, чисто откровенный.

Здѣсь я вновь могъ убѣдиться, что стариковъ, вообще нелюбящихъ нынѣшняго порядка вещей, трудно заставить говорить о ихъ заветныхъ тайнахъ, о ихъ интересныхъ мнѣніяхъ, о быломъ и настоящемъ; объ нихъ они говорятъ и дѣтямъ своимъ только въ ту минуту, когда душа ихъ отгорѣется чѣмъ нибудь особенно пріятнымъ; но если удастся вызвать ихъ на откровенный разговоръ, то они болтливы, какъ дѣти, и въ этой болтовнѣ высказываютъ уже все безъ исключенія. Конечно здѣсь нельзя требовать правилъ основательныхъ, разсужденій не подверженныхъ опроверженіямъ, но затѣвъ мысли ихъ облечены въ такую патриархальную форму и такъ занимательны по оригинальности самаго объясненія, что откровенно говорю, нельзя слушать ихъ безъ удовольствія и участія.

Изъ настоящаго разговора я многое узналъ нечитанное и неслыханное дотолѣ; но что особенно заняло меня, то это разсказъ старика о переселеніи его прадеда въ д. Удрякъ-башъ.

(Оконч. въ слѣд. №)

— Редація „Кавказа“ съ удовольствіемъ извѣщаетъ своихъ читателей, что слѣдующія лица изъявили желаніе быть постоянными сотрудниками нашей газеты: Второй секретарь Русской миссіи въ Тегеранѣ Н. А. Павловъ, г. Юсифъ Неудачевъ изъ Усть-Лабы г. Алафителъ-Архиповъ въ Ставрополѣ.

Простые водоочистительные снаряды на Кавказе и въ Грузии.

По приезде моемъ въ концы 1845 года въ Грузію на службу походнымъ атаманомъ, для командования Донскими казачьими полками Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса, я вмѣстѣ съ прочими обязанностями по службѣ обратилъ особенное вниманіе на сбереженіе здоровья людей въ полкахъ.

При осмотрѣ полковъ, я увидѣлъ, что казаки употребляютъ для питья воду изъ ручьевъ, озеръ и канавъ, проведенныхъ для поливки полей, по большей части мутную отъ скатовъ дождевой воды съ высокихъ горъ; а потому я сдѣлалъ распоряженіе устроить въ полкахъ, на каждомъ посту, для очищенія воды, простые машины; поставилъ за правило, не смотря на качество воды, очищать ее, и въ скоромъ времени достигъ того, что какъ при штабъ-квартирахъ, такъ и на постахъ казачьихъ, пограничныхъ и внутреннихъ, по всей Грузіи и на Кавказѣ, таковыя машины имѣются и люди пьютъ воду чистую. Снарядъ устройства машинъ слѣдующій:

Взявши, какаѣ есть, деревянную кадку, или глиняный кувшинъ, ведра въ два или болѣе, а въ случаѣ нужды, даже и меньшаго размѣра, — раздѣлить ее вмѣстимостью на четыре равныя части; на срединѣ дна сдѣлать небольшое отверстіе; на дно положить, на полвершка и крестообразно, очищенныхъ палочекъ; покрыть кускомъ холстины или простаго сукна, такъ, чтобы края этой покрывки лежали на стѣнахъ сосуда. Потомъ, наполнивши первую нижнюю часть посуды перемѣтымъ и высушеннымъ пескомъ, покрыть ее такъ же кускомъ холстины, или сукна; наполнить вторую часть посуды хорошо пересорваннымъ и истолченнымъ въ крупный порошокъ углемъ, который также покрыть холстиною или сукномъ, и наконецъ, наполнить третью часть посуды чистымъ пескомъ, накрыть его холстиною или сукномъ, а четвертую часть оставить для воды.

Верхнее отверстіе этой посуды накрывается холстомъ и обвязывается такъ, чтобы средина холста опускалась въ посуду почти до песка. Это дѣлается для того, чтобы излишняя мутность въ водѣ садилась на холстъ, который всегда можно снять, вытолкать и опять употребить на обвязку посуды. Посуда эта ставится на нарочно сдѣланную подставку, имѣющую четыре ножки и круглое отверстіе, по срединѣ для стока воды, а ежели это будетъ кувшинъ, то, чтобы онъ могъ плотно держаться боками въ подставкѣ, становится подъ эту подставку деревянный или глиняный приемникъ для чистой воды, и машина готова. Вода, налитая въ посуду, проходитъ чрезъ песокъ и уголь, сначала нѣсколько мутная, потомъ чистая, какъ кристалль.

Такихъ посудъ необходимо имѣть двѣ, для того, чтобы употреблять ихъ попеременно чрезъ недѣлю, или болѣе, смотря по надобности: когда одна изъ нихъ занята очищеніемъ воды, другая между тѣмъ вмѣстѣ съ холстомъ, бывшимъ въ ней срединѣ, вымывается и просушивается. Равнымъ образомъ надобно имѣть и два приемника для воды, съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ стоялъ подъ машиною, а другой просыхалъ.

Снарядъ этотъ доступенъ каждому домохозяину и можетъ вполне замѣнить всякія дорогія водоочистительныя машины. Кто же имѣетъ надобность въ большемъ количествѣ воды, тотъ можетъ приготовить и посуду

большаго размѣра, или завести ихъ столько, сколько надобность укажетъ.

Въ послѣдствіи, чтобы въ водѣ не отзывался вкусъ дерева, надобно деревянную кадку внутри обжечь или положить въ нее гореть сѣтки, вымывать ее хорошенкомъ. Оба эти средства служатъ къ тому, чтобы вода не принимала запаха отъ дерева.

Чѣмъ большаго размѣра посуда будетъ употреблена для очистки воды, тѣмъ толще будутъ слои насыпанныхъ въ эту посуду песка и угля; слѣдовательно, проходя чрезъ толстые слои, вода станетъ лучше очищаться.

Для себя я имѣю посуду, сдѣланную на заказъ изъ красной мѣди, круглую, вышиною въ 1 аршинъ 2 вершка, и діаметромъ сверху 11 и внизу 10 вершковъ. Въ средину ея, на полвершка отъ дна, вдѣланъ край; выше крапа, отступя на вершокъ, припаянъ мѣдный обручикъ, отъ котораго отступая къ верху чрезъ каждыя четыре вершка, припаяны еще три такіе же обручки. На эти обручки, по наполненіи каждой части пескомъ и углемъ, накладываются мѣдные кружки съ дырочками; для удобнѣйшаго вкладыванія и выниманія кружковъ изъ посуды, по срединѣ каждого изъ нихъ припаяно кольцо. На эти кружки, чтобы не проходилъ песокъ и уголь, кладутся, вмѣсто холста, возмезьяныя полотна, какія обыкновенно дѣлаются для ситъ; потомъ вышеописаннымъ порядкомъ, въ первую нижнюю часть посуды насыпается песокъ, во вторую, среднюю — уголь, въ третью, верхнюю — опять песокъ; а четвертая, самая верхняя часть, остается для воды. Открытое отверстіе посуды обвязывается холстомъ, который опускается въ средину для большаго помѣщенія воды. Посуда внутри хорошо выжжена и всегда доставляетъ мнѣ достаточное количество чистой, хорошей воды.

Генералъ-лейтенантъ Павелъ Хрещатицкій, действительный членъ Московскаго и Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Сочиненія Ректора Тифлисской Семинаріи Архимандрита Израиля:

- 1) Слова и Бесѣды, томъ первый, стран. 360. Санктпетербургъ, 1848 года. Напечатанъ на лучшей бѣлой бумагѣ. Цѣна 1 р. 60 к. сер. Томъ второй, стран. 357. Санктпетербургъ, 1849 г. Напечатанъ тоже на лучшей бѣлой бумагѣ. Цѣна 1 р. 60 к. сер. Оба тома 5 р. безъ пересылки, а съ пересылкою 5 р. 50 к. сер.
- 2) Обзоръ ложныхъ религій; Языческой, Ново-иудейской и Магометанской, стр. 145.

Харьковъ, 1849 года. Напечатано на веленовой бумагѣ. Цѣна 1 р. безъ пересылки, а съ пересылкою 1 р. 20 к. сер.

3) Бесѣда о значеніи и силѣ вѣщанія Божіепокленія въ Христіанской Православной Церкви, стран. 19. Санктпетербургъ, 1848 года. Цѣна 20 коп.

4) Бесѣда о значеніи и силѣ животворящаго Креста Господня въ Христіанской Православной церкви, стран. 18. Санктпетербургъ, 1848 года. Цѣна 20 коп. сер.

Недавно отпечатанная книга его же:

5) Слова, говоренныя въ Старо-Харьковскомъ Преображенскомъ монастырѣ, стран. 79. Тифлисъ, 1852 года. Напечатана на лучшей бѣлой бумагѣ. Цѣна 50 к. сер. съ пересылкою.

Продается въ Канцеляріи Правленія Тифлисской семинаріи, въ семинарскомъ домѣ, на Эриванской площади.

Фортепанный мастеръ БРАХМАНЪ, живущій въ домѣ Лорисъ-Меликова, чѣсть имѣетъ довести до свѣденія публики, что онъ получилъ для продажи фортепанны. Брахманъ также беретъ настроять и починить фортепанны.

Домъ Капитана Кладиско въ 1 кварт. 1-й части, подъ № 667, выше арсенальной слабодки отдается въ наемъ; четыре комнаты, съ двумя кухнями и службами. О цѣнѣ спросить у хозяина.

Продаются совершенно новыя колеса и шаробаны, на лежанкѣхъ ресорахъ, работы самаго лучшаго Петербургскаго мастера; съ этими же экипажами продается на три лошади упряжь, украшенная наборомъ изъ польскаго серебра. Желающіе купить могутъ узнать о цѣнѣ въ д. Полков. Савинко на Салозакъ, улицѣ — у человека Луарсаба.

ПРИѢХАЛИ: Сентября 2-го: изъ Грозной, Подпоручикъ Князь Орбеліановъ. 5-го: изъ С. Петербурга, Губернскіе Секретари Бѣляровъ 1-й и 2-й. 4-го: изъ Мухоманъ, Титулярный Советникъ Князь Мухомановъ, изъ кр. Воздвиженской, Флигель-Адъютантъ Князь Воронцовъ, изъ Ахалыха, Полковникъ Кастырко.

ВЫѢХАЛИ: Сентября 2-го: въ Шемаху, Подполковникъ Менеръ. 3-го: въ Гамбору, Генералъ-Майоръ Брижеръ, въ Душеты, Коллежскій Секретарь Карановъ. 4-го: въ Мангисъ, Полковникъ Булаговъ. 3-го: по Владикавказъ, Полковникъ Греховъ, въ Варшаву, Коллежскій Ассесоръ Рубе, въ Полтаву, Коллежскій Ассесоръ Мазуренко.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье 7-го Сентября:

1. Въ Тихомъ Омутѣ черти водятся. 2. Рецензъ для исправленія мужей. 3. Порохъ изъ хлопчатой бумаги.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1852 ГОДА.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы	Термометръ Р°		Скорость воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₄ Р° Русск. полуан.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Ресм.	
		Сухой.	Смоц.					Наим.	Наиб.
2-го Сентяб.	7 утра.	+12.5	+10.5	0.75	571.07	СЗ. оч. сл.	Об. мѣтл.		
	1 попол.	+21.2	+14.0	0.39	570.24	ЮЗ. оч. сл.	Об. на гориз.	+ 9.5	+ 22.3
	9 веч.	+17.4	12.9	0.55	571.17	С. умѣр.	Об. накр. дожд.		
3-го Сентяб.	7 утра.	+14.1	+13.0	0.87	572.36	З. оч. сл.	Об. разс.		
	1 попол.	+20.7	+16.2	0.39	571.77	Ю. слаб.	Об. разс.	+12.5	+ 20.6
	9 веч.	+15.2	+13.4	0.79	571.67	Тихо.	Об. на гориз.		
4-го Сентяб.	7 утра.	+14.1	+12.8	0.85	572.36	СЗ. оч. сл.	Облачно.		
	1 попол.	+21.4	+15.5	0.49	571.54	Ю. слаб.	Об. мѣтл.	+12.3	+ 21.6
	9 веч.	+15.9	+13.2	0.71	571.28	СЗ. оч. сл.	Об. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 6 Сентября 1852. Цензоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Слѣпичкинъ.